

УДК 340

В.К. Цечоев

*доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия,*

М.Б. Смоленский

*доктор социологических наук, профессор
Ростовский государственный университет путей сообщения
г. Ростов-на-Дону, Россия
redaction-el@mail.ru*

ПРАВО И МОРАЛЬ: ИСТОЧНИК И ПРИРОДА, ИХ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

**[*V.K. Tsechoev, M.B. Smolensky Law and morality: source and nature,
their role in lawyer's practice*]**

The main problem of a lawyer is in the fact that he at first sees the legal content of social relations. The bias of the "legal" thoughts is strengthened and linked with the clarification of the meaning of the law. Often there is a dive into the abyss of formalism. This is possible because the legal reality, the world of abstract legal ideas have perfect peace, existing outside of the objective, tangible world. At the same time, the legal reality actively breaks into reality objectively, in the world of things, as well as in the world of human affairs. Legal and social reality are mutually determined. The tragedy of the lawyer consists precisely in the fact that he too is interested in law, forgetting about the other areas of life. Understanding the law should be formed taking into account the modes of interaction of two spheres of life. A lawyer shall clearly visualize above all the will of most of bounds, and then impose them on a real relationship, understand the vector of their development and, keeping within the legal framework of the ideal, if possible, rectify the vector so that it would not lead to a clash with the human right to his most hard-hitting form - enforcement and following it coercion. Lawyer in teaching profession cannot give up the practical implementation of their knowledge, and equally from the constant, incessant strengthening their sense of entitlement, expanding baggage general knowledge about the world and man.

Key words: law, morality, lawyer, legal profession, legal and social reality, training.

Наше время – период бурного развития и усложнения социальных взаимодействий на всех уровнях. Природа таких взаимодействий, их структура чрезвычайно разнообразна, однако человека разумного отличает способность осознавать, что именно и с какой целью он делает, во что именно он вступает. Люди, вступая в отношения друг с другом (лично или в качестве участников коллектив-

ных субъектов), проявляют в них свою волю. Эта воля, определяя выбор допустимого и необходимого поведения, влечет человека к удовлетворению потребностей в действии. Не вдаваясь в спор о философской природе воли, отметим, что здесь будет приниматься за основу подход недетерминистский, полагающий каждого человека свободным в собственном выборе и реализации такового.

Человек есть существо социальное, т.е. активно соотносящее свое поведение с поведением других людей, в своих действиях он вынужден учитывать это взаимодействие с прочими индивидами. Речь тут идет о любых формах поведения, в которых воля человека реализуется вне зависимости от того, правомерные или противоправные действия совершаются. То есть в своем поведении он сам, своим разумом, хотя порой и под влиянием душевного порыва, чувства определяет, как должно поступить в той или иной ситуации. Разумеется, любая разумная деятельность человека преследует определенную цель, которой полагается удовлетворение потребности, следовательно, устремление к мимолетному счастью.

В то же время человек как живое существо имеет двоякую природу. Он есть «плоть и дух», он принадлежит животной природе и одновременно оторван от нее в наибольшей, нежели все прочее живое, степени. Рождение ребенка знаменует привнесение нового члена общества в людской коллектив – число количественно, а также постепенное становление его как личности, т.е. полноценное, нематериальное, рождение его в обществе как личности, как самостоятельного индивида. Развитие физическое направляется в большей степени силами природы, а развитие духовное – прежде всего силами самого общества. И если в первом случае достаточно лишь дать строительный материал, пищу, да условия физического развития организма, то во втором – необходимо постоянно поддерживать вектор развития, норовящий свернуть с пути духа на путь плоти.

Но в чем состоит проблема юриста? Прежде всего в том, что он в силу своей профессии, своих знаний неизбежно вначале подмечает юридическое содержание социальных отношений; профессиональная деформация сознания порой уводит его в сторону от простых и неправовых (хотя и допустимых, правомерных) решений. Учитывая, что господствующим в России в наши дни является позитивистский подход к пониманию права, где последнее в глазах юриста есть система норм, закрепленных в признанных государством источ-

никах права, эта деформация сознания, уклон в «юридизм» мысли, укрепляется и связывается с уяснением смысла правовых норм. Последний зачастую сводится к буквальному истолкованию предписаний источников права, правовых норм. Человек погружается в пучину формализма, а потому и бюрократии всюду видит одни лишь нарушения, отклонения от должного, буквально им толкуемого, или, того хуже, становится калумниатором, клеветником и жалобщиком, злоупотребляющим правом в своих интересах. Все это возможно потому, что правовая реальность, мир абстрактных правовых идей есть мир идеальный, существующий вне объективного, осязаемого мира. В то же самое время эта правовая реальность активно прорывается в реальность объективную, в мир вещей, а равно и в мир человеческих деяний; правовая реальность как идеальная модель налагается на самое существо человеческих взаимодействий, устремляя его к некоему идеалу более высокого порядка.

Социальная реальность, мир человеческих взаимодействий (а не только лишь сознательных отношений) существует вне мира вещей. В то же время она далека от идеала: социальная реальность есть лишь умозрительная интерполяция реальных, подлинных (иногда не мыслимых людьми-участниками во всей своей полноте) человеческих взаимоотношений. В ней существуют некие представления о должном, но превалирует индивидуальная воля человека, очерненная стремлением к мимолетному благу и возможно более тесной связи с материей.

Из-за этого вторжения материи, мира вещей в зримый только внутренне мир социальных взаимоотношений происходит его устремление в сторону базовых законов природы, выстраивающих отношения между вещами самими по себе (но несколько не вне познающего субъекта); человек же – существо свободное, противящееся летальному низведению себя в мир простой природы (что равносильно смерти). Его разум активно противостоит подобному, стремится расщепить природу на составные части и возможно более полно познать ее в этих частях, дабы затем вновь соединить постигаемое единым мыслительным актом синтеза. Человек разумом своим стремится постичь не вещи как экземпляры, но скорее вещи сами по себе. Равно и в социальных отношениях он, в силу наличия у него разума, не может низвести все к материальной основе, но стремится создать некий идеальный мир социальных взаимоотношений. Они в таком мире легко предсказуемы, разумны, полны своего, опять же, идеального содержания и никоим образом не увлекают его в сторону гибели, в

сторону обездушенной материи. И тут, для противоборства миру вещей возникают у него идеальные представления о должном (этика) и допустимом (право). Право как отрицание возможности учинения ущерба другим людям устанавливает возможно более широкие границы (в самом общем смысле, а не в рамках конкретных видов отношений) социальных взаимоотношений, позволяет в наиболее общем смысле приблизить их к идеалу. Мораль позволяет учесть внутренние свойства взаимодействующих субъектов и скорректировать эти границы, привлекая в помощь и принцип свободы воли (что позволяет порой этике конфликтовать с правом; впрочем, чаще они сильно совпадают).

Тем не менее, социальная реальность, стремящаяся к потворству низменному, вещному, к миру конкретных предметов и явно-чувственных вожелений, отторгает всеми силами любые идеалы. Она зачастую отклоняется и от наиболее широких правовых границ допустимого, вызывая тем к действию специально обеспечивающий право на уровне мира вещей механизм государственного принуждения, насильно водворяющего персону в рамки правовой реальности; в другом случае, когда правовая реальность и реальность социальная возможно более тесно совпадают, это их совпадение укладывается в реализацию права путем соблюдения (строгого следования заданным границам), исполнения (безвольного следования под угрозой наказания границам) или использования (активно-волевого акта во всей широте правовых границ, но с их детализацией и уточнением конкретным поведением). И здесь, в этом мире, мире конкретных вещей, осязаемых ощущений, – в мире вне разума сущем, – правовая и социальная реальность прежде всего и сходятся, здесь они сосуществуют. Их взаимодействие позволяет человеку в рамках отношений с другими активно вторгаться в мир вещей, вне разума сущих, изменять его, подчинять его человеческой воле в активном взаимодействии многочисленных индивидуальных волей.

Право воплощается в жизнь через человека. Правовая и социальная реальность взаимно детерминированы. Трагедия юриста, а не просто изучившего правовые нормы человека, как раз и состоит в том, что он слишком сильно порой увлекается правом, забыв обо всех остальных сферах жизни. Юрист всюду видит одни лишь границы, а не свободу. Свобода действия существует не для него, а благодаря ему. Понять, какие страдания способно причинить такое бесконечное созерцание умозрительных стен неспособен человек, далекий от практической правовой деятельности.

Осмысление права, следовательно, должно строиться при учете названных способов взаимодействия двух сфер жизни. Юрист должен отчетливо видеть прежде всего самые границы допустимого волеизъявления, а затем уже налагать их на реальные отношения; юрист должен не менее ясно лицезреть и реальные социальные отношения со всем их стремлением к смерти, материи, миру вещей, понимать вектор их развития и, удерживаясь в рамках правового идеала, по возможности, выправлять этот вектор так, чтобы он не привел человека к столкновению с правом в его самой нелицеприятной форме – в форме правоприменения и следующего за ним принуждения.

Юрист должен избегать всеми силами этого принуждения, утверждать в поведении людей правовые границы без всякого вмешательства извне, что серьезно уменьшает издержки как материальные, временные, так и чисто внутренние, духовные. Стало быть, юрист в обучении профессии никак не может отказаться от практического воплощения своих знаний, а равно и от постоянного, непрестанного усиления своего чувства права; также он вынужден расширять свой багаж общих знаний, дабы охватить своим внутренним взором возможно более широкий спектр возможных социальных взаимодействий во всех сферах. Тогда только идея права будет воплощаться в его деятельности. Идея права и его воплощение совпадут.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атарицикова Е.Н.* Мораль и право в политико-правовой мысли Древней Греции // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5.
2. *Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е.* Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 3.
3. *Смоленский М.Б.* Административный ресурс реформы юридического образования в России: цели, задачи и значение // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 3 (34).
4. *Смоленский М.Б.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как факторы, замедляющие развитие гражданского общества в России, и задачи

- правовой культуры в их преодолении // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 3.
5. *Цечоев В.К.* Классические историко-правовые исследования в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3.
 6. *Цечоев В.К.* Современная историография развития отечественной юстиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5.
 7. *Цечоев В.К.* Современная отечественная историография истории судебной власти и системы юстиции // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://hses-online.ru>

REFERENCES

1. *Atarschikova E.N.* Morality and Law in political and legal thought of Ancient Greece // humanitarian and socio-economic sciences. 2014. № 5.
2. *Matyas T.P., Matyas D.V., Nesmejanov E.E.* Relevant whether Aristotle thought about a "good" society "? // Humanitarian and socio-economic sciences. 2012. № 3.
3. *Smolensky M.B.* Administrative resources reform of legal education in Russia: the goals, objectives and value // Education & Science: Agriculture and the economy; entrepreneurship; law and management. 2013. № 3 (34).
4. *Smolensky M.B.* Legal nihilism and legal idealism as factors retarding the development of civil society in Russia and the challenges of legal culture in overcoming them // Legal Gazette Rostov State Economic University. 2007. № 3.
5. *Tsechoev V.K.* Classic historical and legal studies in modern Russia // Humanitarian and socio-economic sciences. 2013. № 3.
6. *Tsechoev V.K.* Modern historiography of national justice // Humanitarian and socio-economic sciences. 2013. № 5.
7. *Tsechoev V.K.* Modern historical stories of the judiciary and the justice system // Humanities and Social Sciences. 2014. № 2. <http://hses-online.ru>

26 сентября 2014 г.
